

Открыв коробку, в ноздри ударил аромат лекарства. Круглые таблетки были выложены в ряд. На первый взгляд, их было не меньше десяти.

Чтобы он смог уйти, этот старый лис готов был потратить столько денег. Линь Мо подавил замешательство в своих глазах. Судя по его отношениям с Мяо Цзянь, что-то не так.

"Глава клана Мяо слишком вежлив. Как я мог не согласиться на такую огромную для меня сумму денег?"

Даже если бы Мяо Цзянь ничего не сказал, Линь Мо все равно пришлось бы уйти. Он даже мог заработать эти десятки пилюль бесплатно. Почему бы и нет? В конце концов, улучшения, которые мог принести ему город Цинъян, были ничтожны. Единственным выходом было как можно скорее покинуть это место и отправиться в лучшее место.

Ранее Линь Мо получил приглашение из королевского города. Даже если он не сможет остаться в клане в будущем, он все равно сможет отправиться в королевский город, чтобы исследовать его.

Увидев, что Линь Мо согласился, Мяо Цзянь на мгновение остолбенел. Изначально он думал, что ему придется тратить больше времени на разговоры или даже драки друг с другом. "Если это так, то все будут счастливы. Интересно, когда вы отправитесь в путь?"

По его тону было видно, что он не хотел, чтобы Линь Мо оставался в городе Цинъян еще хоть на мгновение. Линь Мо равнодушно ответил: "Через несколько дней".

Мяо Цзянь болтал еще некоторое время. Линь Мо не знал, было ли это его заблуждением, но ему казалось, что он намеренно тянет время, словно не хочет, чтобы он уезжал.

В сердце Линь Мо появилось слабое чувство тревоги. Может быть, Мяо Цзянь и остальные не могли больше сдерживаться и собирались сделать шаг?

Оглядевшись вокруг, он почувствовал несколько мощных духовных энергий. Однако они не представляли угрозы для Линь Мо. Клан Мяо был могущественной семьей, как же они могли иметь всего несколько сильных экспертов?

Что-то было явно не так. Должно быть, он что-то упустил из виду. Чувство тревоги в сердце Линь Мо усиливалось с каждой минутой.

Аукционный дом!

Линь Мо внезапно встал со стула. "Небо темнеет. Я больше не буду беспокоить главу клана Мяо. Мы еще поговорим в будущем, если нам суждено".

Взгляд Мяо Цзяня упал за окно. Улыбка на его лице стала еще глубже. "В таком случае, я больше не буду держать тебя здесь".

Он ничего не сказал, чтобы остановить Линь Мо. Глядя на торопливую спину Линь Мо, третий старейшина рядом с ним с неприкрытым убийственным намерением смотрел на него.

"Похоже, этот парень что-то почувствовал и не успокоится, пока не покончит с этим. Мы можем сделать шаг сейчас, чтобы предотвратить любые неприятности в будущем!"

Как раз когда он собирался сделать шаг вперед, его остановил Мяо Цзянь.

"Глава клана, что это значит? Не боитесь ли вы позволить этому ребенку сбежать?"

Увидев замешательство третьего старейшины, Мяо Цзянь покачал головой. Его выражение лица было наполнено злобой. "Ты не знаешь об этом. Что может быть отчаяннее, чем позволить ему своими глазами увидеть, как вся его тяжелая работа сгорит в огне?"

"Поскольку он посмел оскорбить клан Мяо, ему придётся заплатить цену в сто или тысячу раз большую. Он не сможет ни жить, ни умереть".

Нужно сказать, что заставлять человека чувствовать отчаяние было поистине порочно.

Злоба в тоне Мяо Цзяня шокировала окружающих. "Кроме того, мы до сих пор не знаем силу этого отродья. Янь'эр и остальные еще не вернулись. Лучше не действовать необдуманно".

Была и другая причина. Если Линь Мо вернулся, увидел жалкое состояние аукционного дома и сбежал, то Мяо Цзянь мог быть уверен, что с его нынешней силой он не сможет противостоять клану Мяо. Таким образом, ему не нужно было беспокоиться о будущем.

Линь Мо ускорил шаги и вернулся в аукционный дом. Однако у входа стояла группа людей.

"Это слишком жалко, все умерли".

"Кто именно? Сколько у них ненависти и обиды, чтобы так жестоко убивать?"

"Потери очень велики. Думаю, все сокровища внутри были разграблены".

"Жизнь непредсказуема. Так и в аукционном бизнесе. Опасность очень велика".

"Но почему я слышал, что владелец аукционного дома очень влиятелен? Даже члены четырех великих кланов вынуждены смотреть ему в лицо. Кто осмелится тронуть землю на голове

повелителя?"

"Ты не понимаешь. Многие люди отчаянно нуждаются в богатстве. Более того, пока они держат это в секрете, никто не узнает. Неважно, насколько они могущественны, они не смогут отомстить этой группе людей".

Услышав разговоры окружающих, сердце Линь Мо заколотилось.

"Хозяин вернулся!"

Кто-то увидел появление Линь Мо и закричал. Толпа, словно Моисей, расступившийся перед морем, автоматически проложила ему путь.

Столкнувшись с жалкими взглядами толпы, Линь Мо большими шагами вошел внутрь. Везде, где он видел, было кроваво-красное пятно, и даже мебель и стулья были разбиты вдребезги. Это было свидетельством высокомерия этой группы людей. Первое, что увидел Линь Мо, был Ву Цзинь. Он был раздавлен неистовой духовной силой, и все его конечности были сломаны. Его кости также были раздроблены, и было почти невозможно увидеть его человеческую форму. Его глаза смотрели в потолок. Казалось, что он умер с открытыми глазами.

Ву Цзинь уже давно умер. Даже великие боги не могли ничего с этим поделать.

Видя это, Линь Мо был спокоен. Только его глаза были глубокими и страшными. Казалось, будто дверь в ад внезапно открылась, и изнутри хлынул холодный воздух.

"Покойся с миром. Я отомщу за тебя", - тихо сказал Линь Мо, словно боялся потревожить нежить. Он закрыл глаза Ву Цзиня.

Недалеко от Ву Цзиня на земле лежал Мяо Цинь, покрытый ранами, из которых обильно текла кровь. Это была вся духовная энергия и раны от меча. Почти не было ни одного неповрежденного куска плоти.

Линь Мо проверил свое дыхание. Вероятно, благодаря силе Мяо Циня он все еще был жив.

Он быстро дал Мяо Циню проглотить пилюлю и передал духовную энергию ему. Наконец, он вытащил Мяо Циня обратно с грани смерти.